

Заместитель главы Бай был ошеломлён и напуган словами Чжан Ияо.

— Если вы так говорите, я больше не буду настаивать. Сегодня я должен выбраться отсюда, иначе завтра станет моим последним днём.

У него в голове всё перепуталось, и он не знал, что сказать. Чжан Ияо не шутил. Прошлой ночью он тайком выбрался из тюрьмы и обнаружил, что кто-то втайне искажает и распространяет слова, изначально сказанные Сяо Цзиньи, и даже намеренно подстрекает неизвестные силы подать петицию императору Лян, угрожая перекрыть финансирование и поставки провианта для армии. Если император Лян поверит в это, он непременно заподозрит, что Чжан Ияо имеет связь с этими силами. Какой император согласится терпеть угрозы в свой адрес?

Могила Циляня находилась всего в нескольких десятках ли от тюрьмы. Огненный цилинь нёс Чжан Ияо по небу, и хотя пейзажи вокруг были живописными, местность была крайне сложной, совсем не такой, как в тот день, когда они упали в Могилу Циляня.

— Ияо, зачем ты вспомнил об этом месте? Здесь очень опасно! — тихо спросил Огненный цилинь.

— Огненный цилинь, я открою тебе секрет. На самом деле я не настоящий Чжан Ияо. Настоящий Чжан Ияо давно утонул в пруду у дома Чжан. Я всего лишь человек, который захватил его тело. В прошлой жизни я был старшим братом Гу Яня, Гу Фаньшуан, великим предателем Великой Лян. Чжан Ияо был моим другом с детства, но он погиб из-за моих козней. Может быть, ты не поверишь... но я думаю, что хозяин Чёрного дракона в Могиле Циляня наверняка знает правду!

Огненный цилинь тихо ответил:

— Я верю твоим словам, но зачем тебе цепляться за прошлое? Раз Чжан Ияо дал тебе своё тело, он хотел, чтобы ты жил хорошо, не так ли?

— Но я чувствую себя виноватым перед Ияо, если живу плохо. Я хочу узнать правду!

Огненный цилинь вдруг остановился:

— Мы возвращаемся. Могила Циляня — не место для тебя. Не позволяй судьбе управлять тобой. Верь в то, во что хочешь верить.

С этими словами он понёс его всё дальше и дальше.

Гу Фаньшуан почувствовал волнение в сердце. Он посмотрел на Огненного цилиня и подумал: «Когда его взгляд стал таким знакомым?». Гу Фаньшуан выглядел растерянным:

— Но... но я не хочу, чтобы люди, которых я люблю, переживали за меня. Я не хочу, чтобы они оказались в опасности из-за моего перерождения.

Огненный цилинь глубоко вздохнул:

— Сяо Цзиньи... он другой. После возвращения из Наньчу он поймёт, что не сможет избежать борьбы за престол. Даже если он не будет искать неприятностей, они сами найдут его, особенно учитывая его отношения с Сяо Цзяньмо. Кто не захочет его привлечь на свою сторону?

— Я знаю, но...

— Ты думаешь, он может остаться в стороне? — Огненный цилинь, видя его замешательство, продолжил. — Ты не знаешь, какой он на самом деле. Ты никогда не понимал его до конца, но одно ты знаешь точно: он искренен с тобой, в нём нет ни капли фальши. Если однажды ты потерпишь поражение, он будет рядом с тобой.

— Но он любит Чжан Ияо, а не Гу Фаньшуана.

— В его глазах ты и есть Чжан Ияо, а Чжан Ияо — это ты. Какая разница? Гу Фаньшуан никогда не существовал в этом мире. Ты больше не Гу Фаньшуан, он умер в прошлой жизни, не так ли?

Гу Фаньшуан никогда не думал, что Огненный цилинь скажет такое. Слова этого зверя развеяли его сомнения, и он рассмеялся:

— Да... какая разница между мной и Чжан Ияо! Я больше не Гу Фаньшуан. Но смогу ли я забыть всё, что сделал?

Он с тоской посмотрел на Огненного цилиня. На самом деле он не мог отпустить чувство вины перед прошлым — перед отцом, Гу Янем и погибшим Чжан Ияо, перед всеми, кого он погубил. Пока он не отпустит это, он остаётся Гу Фаньшуаном.

— Мы возвращаемся... Здесь ты не найдёшь ответов, только добавишь себе тревог.

Чжан Ияо понимал, что разгадать свои сомнения он сможет только сам. Лучше подумать, как спасти себя. В городе больше всех желает его смерти, наверное, только Чжан Чэньци.

— Пойдём... Посмотрим на самое оживлённое место в городе. Если кто-то хочет моей смерти, я буду жить, чтобы досадить ему!

Повелитель Циля давно не появлялся в столице Великой Лян. Летать на звере — какая величественная картина! Однако появление Повелителя Циля в такое время заставило всех задуматься, что это как-то связано с заключением Чжан Ияо. В городе активно обсуждали, как поддержать Чжан Ияо.

Сяо Цзяньмо резко хлопнул по столу и громко сказал:

— Кто хочет смерти Чжан Ияо? В столице есть неизвестные силы, которые ведут его к гибели. Кто-то даже тайно передал письмо, угрожая перекрыть поставки для армии, если с Ияо что-то случится. Это явная угроза, направленная на то, чтобы убить Чжан Ияо!

— Тех, кто хочет смерти Ияо, слишком много. Наследный принц сейчас занят своими делами и не станет рисковать. Подумай, кто в этом мире может так подло использовать чужие руки, чтобы убить, — это, вероятно, только Чжан Чэньци. Ты послал людей узнать, с кем он встречался в последние дни? — Сяо Цзинь нахмурился и вздохнул.

Неожиданно его план был использован против него. Он хотел, чтобы император Лян услышал голос народа, но теперь этот голос действует от имени Ияо, совершая беззакония. Император уже заподозрил неладное, и это скоро обернётся против Ияо.

— Он всегда был осторожен, обычно он ходил в Дом герцога Ань, но в последние дни он часто посещает игорный дом и выигрывает большие суммы. Его выигрыши странные.

— Игорный дом? — Сяо Цзиньни задумался и тихо спросил. — Ты слышал о том, что в Великой Лян есть особое братство, которое прикрывается игорным домом, но на самом деле занимается перевозками и торговлей зерном?

— Ты имеешь в виду Братство Цин?

Сяо Цзиньни кивнул. Только они могут так нагло угрожать перекрыть поставки для армии.

— Похоже, мне нужно встретиться с главой Братства Цин.

— Убить! Снова выиграл! Следуя за господином, точно разбогатеешь!

— Да... теперь, что бы господин ни ставил, мы будем следовать за ним!

Чжан Ияо в маске стал настоящим богом игорного дома. Он оглядел окружающих и, увидев, что все увлечены игрой, не нашёл того, кого искал. Он нарочно вздохнул:

— Как скучно, всё время выигрывать — это скучно!

— Господин, мой хозяин уважает вас как Повелителя Циляня и готов подарить вам большие деньги, но вы, похоже, не знаете правил игорного дома! Знайте, что за этим домом стоит человек, с которым вам лучше не связываться! — крупье, бросавший кости, мрачно и с ненавистью произнёс эти слова.

Чжан Ияо улыбнулся, но не рассердился:

— Думаю, ты должен передать своему хозяину, что меня прислал господин Чжан.

Лицо крупье потемнело, и он тихо сказал:

— Мой хозяин сейчас тяжело болен и не сможет вас принять. Лучше возьмите деньги и уходите.

— Уйти? Я ещё не выиграл достаточно, как я могу уйти? Разве не так, друзья?

— Конечно... обычно мы только проигрываем деньги игорному дому, а сегодня наконец-то появился тот, кто восстановил справедливость. Господин, мы все поддерживаем вас!

— Если господин не уходит, может, останется со мной?

Услышав этот голос, Чжан Ияо почувствовал дрожь по всему телу, словно холод пробежал от макушки до пят. Он резко отпрянул в сторону.

— Господин Чжан, похоже, вы избегаете меня? — Человек, говоривший это, схватил Чжан Ияо за запястье с такой силой, словно на него обрушилась тысяча цзиней. Увидев, что Ияо не сопротивляется, он хмыкнул и придвинул своё лицо ближе.

Чжан Ияо сквозь маску внимательно разглядывал человека перед ним. Судя по внешности, было трудно определить, мужчина это или женщина, но черты лица были очень красивыми. Его дыхание было ароматным, а голос — низким и соблазнительным.

Он опустил взгляд, чтобы рассмотреть фигуру собеседника, и заметил лёгкую выпуклость на груди.

«Это, должно быть, женщина?» — подумал Чжан Ияо, но не решился сразу задать вопрос.

— Я просто хочу встретиться с главой вашего Братства Цин. Пожалуйста, окажите любезность!

— тихо ответил Чжан Ияо.

Человек холодно хмыкнул:

— Ты думаешь, что, оседлав этого старого цилиня, можешь меня запугать? Все в столице боятся тебя, но я — нет.

<http://bllate.org/book/16708/1535817>